

ИНИЦИАТИВНОЕ ПИСЬМЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ДЕТЕЙ И МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Л. А. Месе́няшина^{1, @}

¹ Челябинский государственный университет
@ mesenyashing@mail.ru

Аннотация: Материалом исследования является незаконченное произведение «В неизвестной зоне», написанное одиннадцати- и двенадцатилетними авторами и определяемое ими как «фантастический детектив». Разработана типология произведений детского письменного творчества. Проанализированы особенности языка, стиля, жанра и семантики данного детского произведения. Выявлены типические формально-смысловые особенности произведений инициативного письменного творчества детей и младших подростков. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях онтолингвистической проблематики.

Ключевые слова: письменное творчество детей, язык детских текстов, детский нарратив, жанрово-стилистические особенности прозы, детская речевая картина мира.

Для цитирования: Месе́няшина Л. А. Инициативное письменное творчество детей и младших подростков как лингвистический источник // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 56 – 62.

Конец XX – начало XXI вв. отмечен возрастанием интереса к детскому поэтическому творчеству (понимая последнее широко, с включением в объект исследования и прозаические тексты). Разумеется, интерес к этому объекту возник значительно раньше. Достаточно упомянуть классические труды Л. Н. Толстого, К. И. Чуковского, А. Н. Гвоздева. Но в последние годы проблема изучения текстов детского словесного творчества вошла в число наиболее актуальных. В материалах конференций по онтолингвистике тема изучения детского поэтического творчества присутствует постоянно. Вместе с тем в науке до сих пор нет устоявшегося наименования этого объекта: детское поэтическое творчество [6], детское словесное творчество [1], письменное творчество [2]. Причем эти номинации синонимичны лишь частично. «Детское поэтическое творчество» может пониматься и узко – исключая творчество в прозе, кроме того, это понятие может включать и детскую устную поэзию, «детское письменное творчество», напротив, этот объект из поля зрения исключает. В этом смысле «детское словесное творчество» представляется наименованием наиболее полным, поскольку представляет объект исследования наиболее широко. Вместе с тем в настоящей работе предпочтительным является наименование «детское письменное творчество», поскольку устная детская поэзия находится за пределами нашего внимания по двум причинам: 1) устная поэзия дошкольников представляется нам облигаторным явлением в процессе освоения родного языка [26]; 2) письменная детская поэзия принадлежит особому типу речевой коммуникации – лирике [19].

В исследованиях, посвященных письменному творчеству детей, используются материалы трех типов. Прежде всего, это тексты детских сочинений, изложений, переводов и другой речевой продукции школьных уроков [5; 10; 11; 18; 23]. Второй тип – речевая продукция внеурочной работы – в литературных кружках, детских поэтических и журналистских объединениях и т. п. [3; 14; 16; 22]. Третий тип – «самотек» – тексты, созданные по инициативе детей, без какого бы то ни было вмешательства взрослых. Современные комму-

никационные средства предоставляют новые возможности работы с последним типом материала. Так, И. П. Амзаракова рассказывает о современном опыте организации литературного творчества детей в современной Германии [2].

Настоящая типология имеет смысл не только при условии «объективного» подхода к этим текстам, но и с так называемой «нормативной» точки зрения. Как доказали исследования И. Ю. Головановой, количество речевых ошибок зависит от мотива написания текста: если ребенок создает его по внутренней мотивации, то количество речевых ошибок заметно снижается [5].

Тем более важна данная типология при подходе к детским текстам с «объективной» точки зрения, позволяющей рассматривать их как «до известной степени автономный объект, имеющий свои единицы и собственную структуру», отражающую достигнутый к определенному моменту уровень когнитивного развития ребенка и возможность удовлетворять его «насущные коммуникативные потребности» [24]. Различаются эти типы текстов, как мы видим, по некоторым прагматическим характеристикам, а именно: 1) по мотиву высказывания; 2) по адресованности.

Первый тип текстов характеризуется тем, что они являются мотивированными «извне», т. е. внешним мотивом речи и адресованностью взрослому – мотиватору построения текста. Второй тип характеризуется внутренним мотивом речи, но адресованностью в первую очередь взрослому, а во вторую – товарищам по творческому объединению. Третий тип характеризуется внутренним мотивом речи при адресованности самому автору. В сущности, такие тексты представляет собой особую разновидность эгоцентрической речи – записанный квазидialog [20] в нарративе. Именно этот тип текстов детского письменного творчества, на наш взгляд, представляет особый интерес. Во-первых, потому что он, в отличие от первых двух типов текстов, органично вырастает из эгоцентрической речи в устной и графической формах [15]. Во-вторых, именно эти характеристики свойственны текстам собственно художественной литературы. К сожалению, в силу «неорганизованности» этого типа текстов, сбор научного

материала весьма затруднен. Исключение составляют те нечастые случаи, когда юный автор входит в состав близких исследователю людей [12]. Вместе с тем сочинение младшими школьниками и младшими подростками прозаических текстов – достаточно распространенное явление. Как объясняют сами юные авторы, потребность писать повести и романы (этот жанр особенно часто избирается, по сравнению с рассказами и сказками, и называется романом независимо от объема текста – от 5 страниц до 100 и более [9]) обусловлена желанием сохранить в памяти интересную игру, которая длилась в течение достаточно продолжительного времени.

В настоящей статье на материале «фантастического детектива» «В неизвестной зоне», как определили его жанр сами авторы – челябинские школьницы Ксения К. и Кристина Г., – осуществляется попытка анализа жанрово-стилистических особенностей прозы «большой формы» детского письменного творчества. Объем романа – 43 страницы, состоит приблизительно из 12 глав («приблизительность» связана с тем, что до восьмой главы включительно авторы главы нумеруют, после же дают либо названия глав («Поездка», «Неудачное приземление»), либо просто пишут «следующая глава» или вообще дают отбивку звездочками или пропускают несколько строк, о начале следующей главы можно только догадываться по смене места действия или темы. Текст сопровождается большим количеством рисунков. Роман не завершен – действие обрывается на том месте, когда до «счастливого конца», судя по ходу сюжета, остается совсем немного. Видимо, очевидность дальнейшего развития сюжета и послужило причиной падения интереса к его завершению. Роман писался в 2005 – 2006 гг., авторам в начале создания текста было по 11 лет, к моменту «охлаждения» их к завершению текста им исполнилось по 12 лет. Своеобразие анализируемого текста в том, что каждая из девочек, читая текст главы, написанный подругой, оставляла свои критические замечания, которые автором могли приниматься или отвергаться. Так что в итоге оставалось то, что в основном устраивало обеих. По этой причине, мы полагаем, что данный текст может отражать некоторые черты, характерные для художественных текстов младших подростков женского пола. Разумеется, эти особенности нельзя считать универсальными. На своеобразие детского нарратива весьма существенно влияет возраст автора [7].

Как отмечает Е. В. Падучева, язык нарратива – это редуцированный язык. Правила интерпретации языковых элементов в нарративе не совпадают с правилами интерпретации их в разговорном дискурсе (непосредственном речевом общении) [19]. Дети об этом, естественно, не подозревают, поэтому их попытки построить собственный нарративный текст отражают, с одной стороны, недостаточный уровень их коммуникативной компетентности и, с другой стороны, могут рассматриваться как способ преодоления этой недостаточности.

В результате анализа текста удалось установить, что его отличительные особенности можно объединить в следующие группы:

- 1) типические (т. е. наблюдаемые практически во всех детских текстах) особенности языка;
- 2) типические стилистические особенности;
- 3) типические жанровые особенности;
- 4) типические особенности содержания;

5) индивидуальные жанрово-стилистические особенности.

Для начала рассмотрим особенности языка детских произведений.

1. Хранение в детской памяти большого количества книжных слов без знания правил их употребления приводит к появлению большого количества речевых ошибок, а именно:

а) неразличение паронимов: *Попыталась наладить конфликт между друзьями* вместо «уладить»; *объявилась* вместо «появился»; *статуэтки* вместо «статуи»;

б) неумение сделать правильный выбор единицы из семантического поля: *твердый темперамент* вместо «твердый характер»; *миловидно улыбаясь* вместо «приветливо»; в другом месте: *...миловидно проговорила Кристина* вместо «умильно»; *Отдел не обладал обилием покупателей* вместо «не отличался»; холодность подруги названа *поверхностным отношением*; вместо союза «но» употреблена частица *ну*; некий предмет интерьера назван [*старомодным*] *ящичком*, но описан он как имеющий *дверцу*, а не крышку, так что скорее всего следовало назвать этот предмет шкафом; неточное представление о семантике жестов: *Отмахнулся парень*, хотя по содержанию текста следовало бы написать «пожал плечами»; неразличение фразеологизмов *под руку* (лезть, соваться) и (попасть) *под горячую руку*;

в) неумение сделать правильный выбор единицы из синонимического ряда: *не силясь* вместо «не пытаюсь»; *Туман слепил глаза* вместо «мешал смотреть»; одна и та же особа названа в одном месте *мамашей* в другом – *девушкой*, т. е. для авторов – это явно синонимы; *Но помыслил ее не суждено было сбиться*. Из контекста ясно, что речь шла об «опасениях»; Это же касается и грамматической синонимии: *Добраться НА юг* вместо «ДО юга», использование союза *хотя* вместо вводного слова «впрочем»;

г) характерное для детского возраста неумение правильно выбрать вводное слово: *На редкость* вместо «на удивление»; *...все, естественно, оказалось правдой* – между тем речь шла о том, что привидевшееся во сне оказалось правдой – естественного в этом как раз мало, очевидно, что автор просто не нашел подходящего вводного слова со значением эмоциональной оценки, например, «как ни странно» или «к сожалению» (привидевшееся событие грозило героиням опасностью).

2. Недостаточное владение нормами письменного литературного языка обуславливает некоторое количество грамматических ошибок, связанных с использованием следующих грамматических категорий:

а) одушевленности/неодушевленности: *Дед, пролетев сквозь некоторых душ...* – известно, что, рефлексивная над категорией одушевленности, дети исходят, как правило, из логических, а не грамматических соображений [25]; так, «душа» мыслится как нечто живое, несмотря на то, что «сквозь нее можно пролететь»;

б) глагольного вида: *не давая* вместо «не дав» – в то время как речь идет об однократном, завершенном действии;

в) целеустановки предложения: вопросительные предложения не осознаются таковыми: *Что, кажется, девчонки уже проснулись!* – *сказал молодой; Неужели*

девочки оказались за границей... (впрочем, не исключено, что в данном случае имеют место просто пунктуационные ошибки).

3. Ряд грамматических ошибок связан с выбором грамматической формы: *...идиотско как-то*, фонетического варианта предлога: *с взрослыми* вместо «со взрослыми» или неуместными заимствованиями грамматических конструкций из разговорной речи: *Было сразу заметно вся огромная власть и богатство обладателя замка*.

4. Детская потребность в слово- и формотворчестве слабеет, но не утрачивается. Это приводит к появлению в речи повествователя окказионализмов (*разъидиочился* – это не орфографическая ошибка, авторы неоднократно используют это слово именно в таком написании) и потенциальных слов (*блюстителъ лжепорядка; безынтересно; глядя вникуда*). Потенциальные слова авторы используют для наименования города, где происходят фантастические события, – *Северодрымск*, фантастических летательных аппаратов – *Мыролет, Мыростат-2*. Впрочем, для наименования иных географических объектов авторы прибегают к заимствованным словам (*деревня Анитра*).

5. Бедность языка, и прежде всего словаря, не позволяющая уйти от ненужных повторов: в пределах одного абзаца *проснуться (просыпаться)* употреблено 4 раза; *После школы надо было идти в художественную школу*; в одном абзаце два предложения подряд начинаются подлежащим *Ксюша*. Бедностью же словаря обусловлено неумение найти точное наименование для признака или действия: *Ее голос был спокоен* – в то время как речь шла об эмоциональной нейтральности. Бедность языка обуславливает и однообразие синтаксических конструкций: *Он [звук] продолжался несколько секунд, но потом затих, но оставил звенящий шум в ушах*. Из бедности речевого инвентаря вытекает и такая черта языка, как «детектива».

6. Многословие. Там, где хватило бы одного точного слова, из-за незнания его или неумения пользоваться им авторы прибегают к пространным описаниям: *«...повела по коридору, где были каменные стены»* – вместо того, чтобы написать просто «по каменному коридору»; *...всякую еду, которая только попадалась под руку* – вместо «все подряд»; *В любой другой деревне* вместо просто «в деревне» – отсутствие определительного местоимения и означает неопределенность. Встречаются и прямые плеоназмы: *картина интерьера; рукописные картины*.

Эти особенности языка широко распространены в письменной речи детей и подростков, независимо от того, к какому типу текстов письменного творчества они относятся. Они встречаются и в школьных сочинениях [5, с. 23] и в текстах юных журналистов [14; 16].

Что касается типических стилистических особенностей, то, как отмечает Т. А. Круглякова, «в самом начале развития (и языкового, и литературного) дети в большей или меньшей степени выступают как подражатели и имитаторы, черпая из речи взрослых слова и грамматические модели» [13, с. 226]. Однако речь взрослых неоднородна, зачастую дает детям образцы, далекие от идеала.

1. Неоднородность приводит к смешению в речи повествователя жаргонно-просторечных элементов (*Реально было проходить до полуночи; очень стильно*

одета; два мужика; подружайка; мелкие – в значении «дети»; *нарисовалась*) с подчеркнуто книжными словами (*ингредиенты; отреагировал; оформлен, интерьер* (последнее слово встречается на 43 страницах 5 раз) и даже канцеляризмами (*хватит тут находится; информационная беседа; ...связанных с покраснением неба; предшествующий этаж*; часто используются слова *деяния, содеянное* и т. п.

2. Авторы «фантастического детектива» – дети, для которых «все дерева большие», поэтому и речь повествователя изобилует гиперболами. «В *неизвестной зоне*» все поражает детей размерами: *рост друга героинь – Патяни – 3 метра; помещения с невероятно высокими потолками; в замке 100 этажей; Замок был так огромен, что его верхушки скрывали облака; комната всего около тысячи; Библиотека была так огромна, что не было видно ее конца; огромные полки с книгами; очень большое помещение; и даже ужасный звук был настолько силен, что...* и т. д.

3. Незрелость логического мышления проявляется в частности в:

а) ложных умозаключениях: *Несмотря на свои диктаторские наклонности, Вунизм сумел создать великую державу* (причем этот вывод сделан на основании товарного изобилия в магазинах), а также в неумении выстроить логически правильно семантически сложные предложения: *Но я сомневаюсь, что его величество не позволит пересмотреть приговор*;

б) внутренне противоречивых предложениях: *Духи стали шептаться совершенно неслышимым тоном; Очнувшись от невыносимых дум, она [Кристина] заметила Ксюшу, которая трясла ее за плечи; Не обращая внимания на причитания лекаря* (в то время как он не нарушает молчания); *Замок немного смахивал на дом с привидениями*. (Интересно – как выглядит дом с привидениями?)

К числу типических жанровых особенностей мы отнесли следующие.

1. Проблема выбора точки зрения. Поскольку данный текст представляет собой запись хода игры, естественно, главными героями произведения оказываются сами авторы. Вместе с тем известные детям образцы нарратива строятся либо от 3-го лица «внешнего повествователя», либо повествование ведется от первого лица, и тогда повествователь является одновременно и участником описываемых событий. Поэтому в проанализированных нами детских текстах авторы нередко сбиваются с третьего лица на первое. Кристина Г. и Ксюша К. не включают себя в список «имен и обозначений», наряду с остальными персонажами детектива, и ведут повествование от 3-го лица, однако некоторых персонажей в этом списке характеризуют так: *«Досина – Ликина и наша подруга»; «Патяня – наш трехметровый друг и соратник»* и т. п. Это явление наблюдается в детском письменном творчестве с достаточной степенью регулярности [17].

2. Вырастая из игрового квазидialogа, детский нарратив близок к драматургии. Dialog в данном произведении местами почти сценический, с той только разницей, что авторы реплик указаны после них, а не перед ними. В начале романа, как в драме, – перечень действующих лиц, названный «Список имен и обозначений, составленный Ксюшей и Кристиной».

3. Слабое знание жанровой дифференциации художественной литературы приводит к неразграничению закономерностей «фэнтези» и «сайнс фикшн». Так, для полетов «в неизвестной зоне» используется фантастический летательный аппарат *Мыролет-2*; но в случае необходимости герои свободно летают на кроватях, общаются с добрыми и злыми духами и т. п.

4. Признаков детективного жанра в этом тексте немного – это скорее фэнтези-экшн. Основным мотивом действия является отнюдь не расследование преступления, а приключения героев (героинь) в ходе их поисков возможностей вырваться из плена. Поиск этих возможностей и есть то, что сближает это произведение с детективом.

Как и многие другие детские произведения, роман «В неизвестной зоне» интересен тем, что отражает детскую картину мира, упорядоченную по особым законам детского мышления. Так, в «неизвестной зоне» множество чудес (духи, оборотни, летающие кровати, фантастические аппараты), но то, что там, как и у нас, празднуют дни рождения детей – сомнению авторов не подлежит. В романе отражено наивное, в сущности восходящее к фольклорным традициям, отношение к книге как сакральному объекту: *...пахло старыми книгами. Это был запах знаний; наивная вера в то, что в книгах содержатся ответы на все вопросы: «Давай сейчас почитаем книги. Может быть, там найдем ответ». В огромной, по словам авторов, библиотеке все книги тем не менее на доступном девочкам языке. Описывая богатство императора, героиня (Ксюша) задается вопросом: Откуда это только у Вуни? Деревянный ящик назван старомодным, как будто на ящички существует мода.*

Обращают на себя внимание наивные попытки авторов дать психологические характеристики персонажам: *У Кристины твердый темперамент, буйный характер и прямолинейность.*

Интересны детские представления о «роскоши». Во дворце императора, по приказу которого были похищены дети, все ходят по *мраморной лестнице, устланной персидскими коврами; шикарней, в представлении авторов, стол – это различные салаты, напитки, – рис с мясом* (правда, второй соавтор оставляет в скобках свое замечание: *рис с мясом – это не деликатес*). И напротив, желая подчеркнуть скромность трапезы, авторы указывают, что были поданы *только макароны по-флотски*. Вообще во многих детских романах начала XXI в. вопросам питания уделяется немалое внимание, что взрослый читатель невольно воспринимает как скрытый упрек за то, что это поколение детей рано знакомо с лишениями. В романе 8-летнего Максима П. «Бандитский Муром» об этом сказано прямо: «Наша жизнь тяжелая и запутанная. Мы мало едим» [9]. И это – один из «знаков времени», которые так или иначе находят свое отражение в детском письменном творче-

стве. Другой – еще более драматичный знак времени – это то, что 11 – 12-летние дети прекрасно понимают, что такое заложник, и этот мотив фигурирует в романе. И уж совсем поразительно, что в 2005 г. (!) *Вунизм Почвенный хочет увеличить свою Империю за счет увеличения числа граждан в Северодрымске.*

Как видим, отмеченные жанрово-стилистические особенности данного текста в той или иной степени свойственны многим произведениям детского прозаического творчества. Вместе с тем нельзя не отметить некоторых индивидуальных жанрово-стилистических особенностей данного текста. К их числу относятся следующие.

1. Необычные уменьшительные имена: *имя «друга и соратника» героинь – Патяня* – оказывается уменьшительным от имени Петр. В принципе, специалисты по антропонимике утверждают, что нормы для уменьшительных имен не существует, но в данном случае интересен именно номинативный неконформизм авторов, особенно на фоне того, что остальные номинации выдуманных объектов и персонажей строятся по вполне продуктивным моделям (*Северодрымск, мыролет, Вунизм Почвенный, Воалина, Досина* и т. д.).

2. Склонность к юмору: *пожилой дух; духи беседовали хриплым голосом с французским акцентом*, но в речи употребляли выражения типа *я чаю, что...*; и т. п.; в романе фигурирует эпизодический персонаж *Воня, который живет в канализации, и поэтому плохо пахнет.*

3. Элементы сатиры, в том числе и политической: *При всем видимом богатстве, Вуни не мог обеспечить жителям лучшие условия для проживания* (в деревенском доме, где предстоит жить похищенным девочкам, холодильника нет, туалет на улице и т. п.).

4. Излишняя манерность в речи персонажей: *Эта ситуация начинает меня раздражать.*

Хотя отмеченные особенности представляют собой отличительные черты именно данного текста, на наш взгляд эти черты тоже нуждаются в описании, поскольку они в конечном счете позволяют определить границы варьирования общих закономерностей детского письменного творчества.

Как видим, анализ текста «фантастического детектива» позволил подтвердить, что инициативное письменное творчество детей и младших подростков представляет собой ценный лингвистический материал, позволяющий:

1) наблюдать становление нарративной компетенции школьников;

2) изучить своеобразие детской языковой картины мира;

3) получить информацию, свидетельствующую об особенностях детской рефлексии по поводу устройства общества, в котором они живут.

Литература

1. Аввакумова Е. А. Фонетические особенности детского словесного творчества // Проблемы онтолингвистики-2009. СПб.: Златоуст, 2009. С. 207 – 210.
2. Амзаракова И. П. Дети-писатели: стереотипы и фантазия // Проблемы онтолингвистики-2009. СПб.: Златоуст, 2009. С. 211 – 214.
3. Бузмакова М. С. Особенности поэтического творчества детей 3 – 11 лет // Освоение русского языка как первого и как второго (неродного): коллект. монография. СПб.: Златоуст, 2010. С. 165 – 256.

4. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс; М.: Творческий центр СФЕРА, 2007. 472 с.
5. Голованова И. Ю. Проблема анализа речевых ошибок в контексте онтогенеза языковой компетенции: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 258 с.
6. Гридина Т. А., Голубева А. А. Метафора как доминанта одаренности языковой личности (на материале детского поэтического творчества) // Проблемы онтолингвистики-2012: мат. Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения К. И. Чуковского и 120-летию со дня рождения А. Н. Гвоздева. 24 – 26 апреля, 2012 г. СПб.: Златоуст, 2012. С. 379 – 384.
7. Дадашева А. Т. Динамика речевых и грамматических ошибок в произведениях, самостоятельно написанных детьми в возрасте 7 – 12 лет // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 100 – 108.
8. Дадашева А. Т. Причины нарушения некоторых норм языка художественной литературы в детском творчестве // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 23(352). Филология. Искусствоведение. Вып. 92. С. 21 – 24.
9. Дадашева А. Т. Пространственные, временные и логические связи в детском словесном творчестве // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2(293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. С. 19 – 22.
10. Зубкова Т. И. О некоторых авторских предпочтениях в сочинениях на свободную тему // Проблемы онтолингвистики-2012. Мат. Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения К. И. Чуковского и 120-летию со дня рождения А. Н. Гвоздева, 24 – 26 апреля, 2012 г. СПб.: Златоуст, 2012. С. 344 – 347.
11. Лазаренко Н. И. Преемственность в обучении дошкольников и младших школьников созданию описательных текстов // Проблемы онтолингвистики-2009. СПб.: Златоуст, 2009. С. 369 – 372.
12. Князев Ю. П. Ранние детские художественные тексты и их литературные аналоги // Проблемы онтолингвистики-2011. СПб.: Златоуст, 2011. С. 292 – 296.
13. Круглякова Т. А. «Чужое слово» в детском поэтическом творчестве // Проблемы онтолингвистики-2009. СПб.: Златоуст, 2009. С. 226 – 232.
14. Месеняшина Л. А. Анализ языка юнкорской прессы Челябинской области // Знак. Проблемное поле медиаобразования. 2008. № 1(2). С. 92 – 102.
15. Месеняшина Л. А. Какие из свойств внутренней речи отражает графическая речь? // Проблемы онтолингвистики-2013: мат. Международной научной конференции 26 – 28 июня 2013 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 197 – 201.
16. Месеняшина Л. А. Речевая культура детско-юношеской прессы Челябинской области // СМИ в условиях информационной глобализации: мат. Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 25 – 26 апреля 2013 г. Екатеринбург, 2013. С. 150 – 153.
17. Месеняшина Л. А., Дадашева А. Т. Особенности хронотопа в эпическом произведении «большой формы» детей младшего школьного возраста // Проблемы онтолингвистики-2012: мат. Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения К. И. Чуковского и 120-летию со дня рождения А. Н. Гвоздева. 24 – 26 апреля, 2012 г. СПб.: Златоуст, 2012. С. 401 – 407.
18. Никитина Е. Н. Категория действия и эмотивно-оценочная сфера в речи детей младшего школьного возраста (на материале школьных сочинений) // Проблемы онтолингвистики-2012: мат. Международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения К. И. Чуковского и 120-летию со дня рождения А. Н. Гвоздева. 24 – 26 апреля, 2012 г. СПб.: Златоуст, 2012. С. 131 – 136.
19. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. Изд. 2-е. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
20. Петрова Т. И. Структурные особенности квазидialogа в сравнении с собственно диалогом // Ребенок как партнер в диалоге. Труды постоянно действующего семинара по лингвистике. Вып. 2. СПб., 2001. С. 95 – 120.
21. Толстой Л. Н. Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят? // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. М., 1983. Т. 15. С. 10 – 33.
22. Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации: монография. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. 270 с.
23. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982. 128 с.
24. Цейтлин С. Н. Некоторые особенности диалога "взрослый-ребенок": функции реплик-повторов // Ребенок как партнер в диалоге: тр. постоянно действующего семинара по онтолингвистике. СПб., 2001. Вып. 2. С. 9 – 24.
25. Хохловская О. Г. Диалогический дискурс в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006.
26. Чуковский К. И. От двух до пяти. Изд. испр. и доп. Минск: Народная асвета, 1983. С. 11 – 71.

Информация об авторе:

Месеняшина Людмила Александровна – кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и литературы историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, mesenyashing@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 08.06.2016 г.

PROACTIVE CREATIVE WRITING AMONG CHILDREN
AND YOUNG ADULTS AS A LINGUISTIC SOURCE

Mesenyashina Ludmila A.^{1, @}

¹ Chelybinsk State University
@ mesenyashing@mail.ru

Abstract: The material of this study is the unfinished work “In an unknown area” written by the authors aged 11–12 years old and defined by them as a “fantastic detective”. A typology of the children’s creative written works is made. The features of language, style, genre and semantics have been analyzed. The typical formal semantic features of proactive creative writing works of children and young adolescents are revealed. The results can be used in further studies of ontolinguistics issues.

Keywords: children’s creative writing, children’s language texts, children narrative, genre and stylistic features of prose, children’s verbal picture of the world.

For citation: Mesenyashina L. A. Proactive creative writing among children and young adults as a linguistic source. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 56 – 62.

References

1. Avvakumova E. A. Foneticheskie osobennosti detskogo slovesnogo tvorchestva [Phonetic Particular Qualities of Children Verbal Creation]. *Problemy ontolinguistiki-2009* [The Problems of Ontolinguistics 2009]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2009, 207 – 210.
2. Amzarakova I. P. Dety-pisately: stereotypy i fantasia [Children-writers: Stereotypes and Fantasy]. *Problemy ontolinguistiki-2009* [The Problemes Ontolinguistics 2009]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2009, 211 – 214.
3. Buzmakova M. S. Osobennosti poeticheskogo tvorchestva detei 3 – 11 let [Particular Qualities of Children’s Poetic Creativity]. *Osvoenie russkogo jazyka kak pervogo i kak vtorogo (nerodnogo)* [Acquisition of Russian as a First and as a Second (non-native) Language]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 165 – 256.
4. Gvozdev A. N. *Voprpsy izucheniya detskoj rechi* [The Questions of Children’s Speech Study]. Saint-Petersburg: Detstvo-Press; Moscow: Tvorcheski tcentr SFERA, 472.
5. Golovanova I. J. *Problema analiza pechevyh oshibok v kontekste ontogeneza jazykovoi kompetentsii*. Diss. kand. filol. nauk [A Problem of Analyzing Speech Mistakes in the context of Language Competence Ontogenesis. Cand. filol. Sci. Diss.]. Chelyabinsk, 2004, 258.
6. Gridina T. A., Golubeva A. A. Metafora kak dominanta odarennosti jazykovoi lichnosti (na materiale detskogo poeticheskogo tvorchestva [Metaphor as a Dominant of a Language Person’s Endowments (based on the material of children’s poetic works)]. *Problemy ontolinguistiki-2012: M-ly mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 130-letiiu so dnia rozhdeniia K. I. Chukovskogo i 120-letiiu so dnia rozhdeniia A. N. Gvozdeva. 24 – 26 apreliia, 2012 g* [The Problemes Ontolinguistics-2012: Proc. Intern. Sc. Conf. dedicated to the 130th anniversary since the birth of K. I. Chukovsky and the 120th anniversary of the birth of A. N. Gvozdeva. April 24 – 26, 2012]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2012, 379 – 384.
7. Dadasheva A. T. Dinamika rechevyh i grammaticheskikh oshibok v proizvedeniah, samostoiatel’no napisannyh det’mi v vozraste 7 – 12 let [The Dynamics of Speech and Grammar Mistakes in the Works, Independently Written by Children aged 7 – 12 Years]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo Universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical University*, no. 3 (2015): 100 – 108.
8. Dadasheva A. T. Prichiny narusheniya nekotoryh norm jazyka hudozhestvennoi literatury v detskom tvorchestve [Causes of Violations of Certain Provisions of the Language of Literature in Children’s Creativity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie – Bulletin of the Chelyabinsk state University. Philology. Art History*, Iss. 92, no. 23(352) (2014): 21 – 24.
9. Dadasheva A. T. Prostranstvennye, vremennye i logicheskie svyazi v detskom slovesnom tvorchestve [Spatial, Temporal and Logical Connections in the Children’s Verbal Creativity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie – Bulletin of the Chelyabinsk state University. Philology. Art History*, Iss. 74, no. 2(293) (2013): 19 – 22.
10. Zubkova T. I. O nekotoryh avtorskih predpochteniah v sochineniah na svobodnuju temu [About Some Author’s Preferences in Essays on Unstated Subject]. *Problemy ontolinguistiki-2012* [The Problemes Ontolinguistics-2012]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2012, 344 – 347.
11. Lasarenko N. I. Preemstvennoct’ v obuchenii doshkol’nikov i mladshih shkol’nikov sozdaniyu opisatel’nyh tekstov [The Continuity in Training Preschool and Primary School Children to create descriptive texts]. *Problemy ontolinguistiki-2009* [The Problemes Ontolinguistics-2009]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2009, 369 – 372.
12. Knyasev J. P. Rannie detskie hudozhestvennye teksty i ih literaturnye analogi [Early Children Art Texts and their literature analogies]. *Problemy ontolinguistiki-2011* [The Problems of Ontolinguistics-2011]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2011, 292 – 296.
13. Kruglyakova T. A. “Chuzhoe slovo” v detskom poeticheskom tvorchestve [“Another Word” in the Children’s Poetic Creativity]. *Problemy ontolinguistiki-2009* [The Problemes of Ontolinguistics-2009]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2009, 226 – 232.

14. Mesenyashina L. A. Analiz jasyka junkorovskoi pressy Chelyabinskoi oblasti [The Analyzes of Language in Young Correspondents Press of Chelyabinsk Region]. *Znak. Problemnoe pole mediaobrasovania – The Sign. Problem Field of Media-education*, no. 1(2) (2008): 92 – 102.
15. Mesenyashina L. A. Kakie iz svoistv vnutrennei rechi otrazhaet graficheskaja rech [What are the Properties of Inner Speech Reflected in the Graphic Speech]. *Problemy ontolinguistiki-2013* [The Problems of Ontolinguistics-2013]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2013, 197 – 201.
16. Mesenyashina L. A. Rechevaia kultura detsko-junosheskoi pressy Chelyabinskoi oblasti” [Speech Culture of Junior Press of Chelyabinsk Region]. *SMI v uslovijah informatsionnoi globalisatsii: M-ly Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 25 – 26 aprelia 2013 g.* [Mass-media in Conditions of Information Globalization: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf. Ekaterinburg, April 25 – 26, 2013]. Ekaterinburg, 2013, 150 – 153.
17. Mesenyashina L. A., Dadasheva A. T. Osobennosti hronotopa v epicheskom proizvedenii “bol’shoi formy” detei mladshego shkolnogo vozrasta [Particular Qualities of Chronotop in the “Big” Epic Works of Primary School Children]. *Problemy ontolinguistiki-2012: M-ly mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 130-letiiu so dnia rozhdeniia K. I. Chukovskogo i 120-letiiu so dnia rozhdeniia A. N. Gvozdeva. 24 – 26 aprelia, 2012 g* [The Problems of Ontolinguistics-2012: Proc. Intern. Sc. Conf. dedicated to the 130th anniversary since the birth of K. I. Chukovsky and the 120th anniversary of the birth of A. N. Gvozdeva. April 24 – 26, 2012]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2012, 401 -407.
18. Nikitina E. N. Kategorija deistvia i emotivno-otsenochnaja sfera v rechi detei mladshego shkolnogo vozrasta [Category Action and Emotive-evaluative Sphere in Speech of Children of Primary School Age]. *Problemy ontolinguistiki-2012: M-ly mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 130-letiiu so dnia rozhdeniia K. I. Chukovskogo i 120-letiiu so dnia rozhdeniia A. N. Gvozdeva. 24 – 26 aprelia, 2012 g* [The Problems Ontolinguistics-2012: Proc. Intern. Sc. Conf. dedicated to the 130th anniversary since the birth of K. I. Chukovsky and the 120th anniversary of the birth of A. N. Gvozdeva. April 24 – 26, 2012]. Saint-Petersburg: Zlatoust, 2012, 131 – 136.
19. Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovania. Semantika vremeni i vida v russkom jasyke* [Semantic Research. The Semantics of the Time and Aspect in the Russian Language]. Moscow: Jazyki slavianskoi kul'tury, 2010, 480.
20. Petrova T. I. Strukturnye osobennosti kvazidialoga v sravnenii s sobstvenno dialogom [Structural features of the Quazi-dialogue Compared to the Actual Dialogue]. *Rebenok kak partner v dialoge. Trudy postojanno deistvujushego seminara po lingvistike* [The Child as a Partner in Dialogue. Works of the Permanent Seminar on Linguistics]. Saint-Petersburg, Iss. 2 (2001): 95 – 120.
21. Tolstoy L. N. *Sobranie sochinenii* [Collected works by Tolstoy L. N.]. Moscow, vol. 15 (1983): 10 – 33.
22. Fateeva I. A. *Mediaobrasovanie: teoreticheskie osnovy I praktika realizatsii* [Media-education: Theoretical Bases and Realization Practice]. Chelyabinsk: Cheliab. gos. un-t, 2007, 270.
23. Tseitlin S. N. *Rechebye oshibki i ih preduprezhdenie* [Speech Mistakes and their Prevention]. Moscow: Prosvescheie, 1982, 128.
24. Tseitlin S. N. Nekotorye osobennosti dialoga «vzroslyi-rebenok»: funktsii replik-povtorov [Some features of “adult-child”dialogue: Functions of Repeated Replicas]. *Rebenok kak partner v dialoge. Trudy postojanno deistvujushego seminara po lingvistike* [The Child as a Partner in Dialogue. Works of the Continuing Seminar on Linguistics]. Saint-Petersburg, Iss. 2 (2001): 9 – 24.
25. Hohlovskaja O. G. *Dialogocheskii diskurs v lingvokulturologicheskom aspekte*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Dialogical Discourse in the Cultural Linguistic Aspect. Cand. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Chelyabinsk, 2006, 24.
26. Chukovski K. I. *Ot dvuh do piati* [From Two to Five]. Minsk: Narodnaia asveta, 11 – 71.

Received 01.02.2016, accepted 08.06.2016.